

Целью аргументации было общение, а причиной общения было использование собственных идей для воздействия на другую сторону, по сути, для изменения другого человека. Тем не менее, из того, что Линь Кан все еще имел наглость предположить, что такая отвратительная торговля с Джоанн, Сюй Лин знал, что человек был неизменным.

Таким образом, вступление в спор с человеком было бы упражнением в тщетности.

Кроме того, в то время как Сюй Лин не было ничего, чтобы получить, она имела много, чтобы потерять. Что, если в своем гневе, Линь Кан выдернул Линь Си из своей жизни? Это убило бы ее.

В любом случае, ввязываться в это с Линь Каном было очень плохой идеей, и Сюй Лин была благодарна, что ее сын вытащил ее обратно с края скалы в самый последний момент.

Однако это не означало, что Сюй Лин готова была вернуться на свое место и поужинать с мужчиной, делая вид, что ничего не случилось. Она могла бы сделать это через несколько дней, когда привыкла к этой штуке, но определенно не сейчас, когда рана еще свежая.

Бросив свой план борьбы с мужем, Сюй Лин вернулась к своему первоначальному плану, который заключался в побеге. Она не могла вынести пребывания в одной комнате с монстром.

Поэтому ей нужно было оправдание, но что...

Сюй Лин забила себе голову, пытаясь найти оправдание, которое звучало бы приемлемо для ушей ее мужа. Однако, она ничего не придумала.

Сюй Лин качала Линь Си на руках естественно, как мальчик продолжал плакать. Она повернулась к шепотом слова утешения мальчика, пытаясь успокоить его, а затем он ударил ее.

Она поняла, что это было довольно аморально, но она собиралась использовать Линь Си в качестве оправдания.

"Нет, конечно, нет". Сюй Лин улыбнулась неискренней улыбкой. "Линь Си только что испачкал его подгузники, так что мне нужно пойти и поменять его."

Линь Кан сузил глаза на Сюй Лин, как будто измерял, лжет она ему или нет. Было совершенно ясно, что человек подозревал, что она лжет ему. Надо было сказать, что его подозрение не было необоснованным.

Сюй Лин потел под его взглядом, пока она пыталась удержать улыбку на своем лице. Она молилась, чтобы он не увидел ее ложь насквозь. Она почти безумно раскачала Линь Си. Это заставило мальчика плакать ещё громче.

Кстати, в этой совпадении с ложью Сю Лин, подгузник мальчика нужно было поменять. Возможно, это была последняя причина, по которой Лин Кан в конце концов кивнул и разрешил Сю Лин уйти.

Сюй Лин вздохнула с облегчением, когда отвернулась от мужчины. Она продолжала качать Линь Си, как она несла его наверх.

Как ни странно, когда она переступила порог спальни Линь Си, плач мальчика умер почти мгновенно. Его плач превратился в рыдание, а потом, наконец, просто нюхнул.

Сюй Лин повернулась к сыну в замешательстве и поняла, что Линь Си с улыбкой оглядывается на нее. Улыбка была такой же невинной, как у ребенка, но по какой-то причине Сюй Лин прочитала следы заговора, стоявшего за ней. Как будто мальчик знал о её неприятностях и плакал, чтобы помочь ей.

Сюй Лин проверила подгузник своего сына и, естественно, он был сухим. Затем она уложила его в кроватку. Линь Си пошевелила руками, когда он посмотрел на нее.

"Спасибо", Сюй Лин прошептала и Линь Си хихикала, как будто он понял, что сказала его мать.

Было ли это просто совпадением, или Линь Си знал, что делает, это подтвердило решение Сюй Лин не идти против Линь Кан. Она не смогла бы пережить потерю Линь Си.

Сюй Лин сел рядом с кроваткой мальчика, и ее руки ласкали пухлое лицо ее сына. Линь Си протянула руку, чтобы схватить ее за пальцы. Чувствуя, как мизинцы ее сына скручиваются вокруг нее, сердце Сюй Лин согрелось.

"Почему ты разделяешь родословную такого ужасного человека, как он? Сюй Лин подумала про себя.

В любом случае, Сюй Лин вспомнила о том, что перед отъездом Джоан в тот день ее лучшая подруга протянула ей руку помощи, чтобы спасти Корпус Сюй. Сюй Лин обещала, что постарается помочь своей подруге.

Сюй Лин сидела на месте, пытаясь придумать удобное решение. Очевидно, что разговор с Линь Кан не будет работать, если это было бы полезно, Линь Кан согласился бы помочь Джоанн, когда она пошла на переговоры с ним. Кроме того, в тот момент, Сюй Лин не мог стоять, находясь в одной комнате с человеком гораздо меньше говорить с ним.

Таким образом, этот вариант был не годится.

Тем не менее, слова Линь Кан были эквивалентны закону в семье Лин и в компании. В семье

был только один человек, чьи слова могли повлиять на Линь Кан, и это был тот, с кем Сюй Лин планировал встретиться.

Сюй Лин не любил отставать от Линь Кана, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Более того, это был также виноват человек, заставивший Сюй Линь принять это решение.

...

Лин Кан сидел один и курил в столовой. "Почему она не могла понять, откуда я родом?"

Линь Кан был взбешен тем, что его жена вела себя так, будто он самое отвратительное существо в мире, которое она когда-либо видела, и она не могла дождаться, чтобы убежать от него.

Линь Кан сидел и варился в этой ярости быть отвергнутым и брошенным. Это было не то, что случилось с ним часто, как правило, люди не могли ждать, чтобы броситься на него.

Тем не менее, когда ярость покинул его, Линь Кан должен был признать, что это частично его вина. Если бы только он имел лучшее умение общения, вещи не привели бы к этому прискорбному этапу.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1031572>